

Глава 34. Смертельная викторина в день лавины

Ли Цзяньчуань не стал двигаться дальше.

Он подобрал два валявшихся неподалеку химсвета, встряхнул их и принялся ждать Нин Чжуня и Се Чаншэна, внимательно осматриваясь и время от времени поглядывая вверх.

Прошло всего несколько минут, прежде чем сверху посыпалась ледяная крошка вперемешку с мелкими осколками, а следом пролился алый свет пламени. Две призрачные тени, одна за другой, спустились по следу, оставленному ледорубом Ли Цзяньчуаня.

— Что случилось? — тяжело дыша, спросил Нин Чжунь.

Ледяные шипы оставили на его лице две кровавые борозды; одна из них тянулась к самому уголку глаза, из-за чего его обычно лукавый взгляд миндалевидных глаз стал казаться холодным и пугающе багровым.

Цзяньчуань приобнял доктора, поддерживая его, и быстро пересказал то, что увидел на ледяной стене, после чего повел спутников вперед. Се Чаншэн направил свое пламя на стену, освещая те самые человеческие очертания, которые Ли нащупал во тьме.

— Судя по следам на льду, нечто было заморожено внутри, а затем пробило оболочку и выбралось наружу, — Се Чаншэн внимательно осмотрел углубление. — Может, это те самые трупы из зоны лавины? Или некие существа, обитавшие в самом льду?

Ли Цзяньчуань и сам задавался этим вопросом. Но интуиция подсказывала ему: всё гораздо сложнее.

— Идемте дальше, — предложил Нин Чжунь, оглядываясь.

Они достигли самого дна ледяного разлома. Багровое пламя рассеивало густую тьму, выхватывая из нее пространство в пять-шесть метров. Под ногами теперь был не лед, а неровный серо-черный камень. Он расстилался вперед полосой в пару метров шириной, напоминая застывшую темную волну, которая в свете огня переливалась странными бликами.

По бокам всё еще возвышались ледяные стены, но теперь они были испещрены густой сетью трещин, похожих на паутину. В лед были впечатаны всё новые и новые силуэты: в самых разных позах, разного роста и на разной высоте. Казалось, когда-то здесь была замурована целая толпа.

Троица осторожно продвигалась вперед, изучая эти зловещие ниши. Постепенно начал наползать тонкий белый туман. В его мареве тусклый свет разбросанных химсветов стал призрачным и расплывчатым. Там, где мгла была гуще всего, проступил контур деревянной

двери — старой, обветшалой, со следами гнили по краям. Она была почти точной копией того входа, который вел к подземной лестнице.

Увидев дверь, Ли Цзяньчуань наконец немного расслабился: теперь он был уверен, что они на верном пути.

— Четырнадцать, — внезапно произнес Нин Чжунь.

Цзяньчуань на мгновение замер, сразу поняв, к чему клонит напарник:

— Ты хочешь сказать, что тех силуэтов в стенах было ровно четырнадцать?

— Именно так, — Нин Чжунь замедлил шаг и понизил голос. — Судя по очертаниям, там были двое низкорослых, один подросток и одна женщина... В нашей компании «Север-Юг» как раз четырнадцать человек. Двое невысоких мужчин, я и Линда.

Он слегка прищурил окровавленные глаза.

— Какое совпадение.

Ли Цзяньчуань обернулся, глядя на пустые ниши, вновь поглощаемые темнотой.

— Времени мало, нужно заходить, — раздался впереди голос Се Чаншэна.

Пока они говорили, туман сгустился окончательно. Мужчины остановились перед деревянной дверью. Сбросив лишнее снаряжение, они наспех перекусили и проверили оружие. Ли первым протянул руку, чтобы осторожно толкнуть дверь.

Однако стоило его пальцам почти коснуться дерева, как на пустой поверхности, точно стекающая кровь, начали проступать слова:

«Снег в окно стучится нежно,

Долго бьет вечерний колокол,

Дом ухожен, и прилежно

Стол накрыт в тишине и холоде.

Лишь немногие из странников

К дому выйдут тропой неясною...»

Эти строки были Ли Цзяньчуаню слишком знакомы. «Зимняя ночь» Тракля — то самое стихотворение, которое он увидел на двери при первом входе, а затем — в карцере на подземной лестнице. Теперь оно появилось в третий раз.

— Я видел это стихотворение на входной двери, когда мы впервые спускались на лестницу, — подал голос Се Чаншэн.

Цзяньчуань переглянулся с Нин Чжунем. Тот кивнул:

— Скорее всего, это стихотворение видят все игроки при первом входе. Но вторая дверь у каждого своя, поэтому и вторые тексты у всех различались.

— Значит, это послание адресовано всем нам, — подытожил Се Чаншэн. — И «странники» — это почти наверняка мы.

Ли заметил, что взгляд Нин Чжуня на несколько секунд задержался на первой части текста. Доктор выпустил облачко пара и придвинулся ближе к напарнику. Они обменялись понимающими взглядами, и Цзяньчуань вслух зачитал строки с двери.

Сразу после этого раздался натужный, затяжной скрип. Тяжелая створка медленно поползла внутрь. Пламя Се Чаншэна первым влетело в открывшийся проем, мгновенно осветив залитый кровью пол и плавающую в кровавой луже, всё еще дергающуюся отрубленную руку.

Конечность извивалась и подпрыгивала, точно отброшенный хвост ящерицы, вызывая тошнотворное ощущение того, что она всё еще жива. В лицо ударил тяжелый запах крови, перемешанный со странным, аппетитным ароматом жареного мяса. От этого дикого сочетания запахов все трое невольно поморщились.

Выждав момент, Ли подал знак и, сжимая ледоруб, первым переступил порог. И тут же прямо у его ног раздался тихий щелчок: из воздуха возник подсвечник с наполовину догоревшей белой свечой.

— Как любезно, — Ли вскинул бровь и поднял подсвечник.

Нин Чжунь и Се Чаншэн вошли следом; у их ног тоже появились свечи. Оглядевшись в багровом сиянии пламени, они поняли, что находятся в начале извилистого, уходящего вниз коридора. Стены были зашиты деревом и покрыты странными граффити, выведенными кровью.

Нин Чжунь и Се Чаншэн, не сговариваясь, уставились на отрубленную руку в луже. Се откуда-то достал две пары белых резиновых перчаток. Надев их, они обменялись красноречивыми взглядами. Одним скоординированным движением они выудили из крови бьющуюся

конечность, и скальпель Нин Чжуня с глухим стуком пригвоздил её к сухому участку пола.

Пальцы доктора быстро пробежали по коже.

— Мужская, взрослая. Возраст от тридцати до сорока. Судя по рельефу мышц, человек регулярно занимался спортом.

Се Чаншэн изучил срез:

— Отсечена острым инструментом, кость перерублена чисто. Тот, кто это сделал, обладал огромной силой. Скорее всего, использовался топор.

Нин Чжунь разжал кулак мертвой руки:

— Мозоли характерные, часто работал с веревкой. Есть следы обморожения.

Закончив осмотр, Нин Чжунь ловко выдернул скальпель и вскрыл кожу. Се Чаншэн бросил беглый взгляд и кивнул. После этого доктор небрежно вытер нож, а Се точным ударом ноги отправил ставшую ненужной руку обратно в лужу крови.

Использовали и выбросили — профессионально, ничего не скажешь.

Ли Цзяньчуань, стоявший рядом со свечой, невольно подумал.

«Черт, почему у меня такое чувство, будто в паху похолодало?»

Но в следующую секунду ему стало не до иронии. Стоило руке плюхнуться обратно, как кровь в луже зашевелилась, словно мириады копошащихся насекомых. В кольце света от трех свечей из багровой жижи начали медленно проступать ярко-красные туфли на высоком каблуке.

А затем, будто их надела невидимая женщина, раздалось отчетливое «цок-цок». Красные туфли вышли из лужи крови. В тот же миг отрубленная рука замерла, припав к полу; она мелко дрожала, явно испытывая перед обувью первобытный ужас.

Оставляя за собой багровые следы, туфли немного потоптались на месте, в их движениях сквозила явная тревога. Но вскоре они замерли, и алые носки медленно развернулись вглубь коридора. Один за другим на полу стали расцветать отпечатки — невидимая гостья неспешно двинулась во тьму.

— За ними, — вполголоса скомандовал Нин Чжунь.

Желтоватый свет свечей и багровое пламя сплелись в единый ореол, едва разгоняющий мрак. Троица следовала за неторопливо идущими туфлями. На фоне жутких кровавых граффити, которыми были исписаны стены, эта сцена выглядела по-настоящему зловеще. Эхо их шагов гулко разносилось по длинному туннелю.

Чем дальше они заходили, тем слабее становился запах крови, уступая место всё более настойчивому аромату жареного мяса. Пройдя приличное расстояние, красные туфли внезапно остановились.

В это мгновение Ли Цзяньчуань ощутил острую вспышку опасности. Не раздумывая, он инстинктивно бросился к Нин Чжуню.

— Берегись!

Ледяной свист стали пронесся в волоске от него. Грохот сотряс коридор: тяжелый ледоруб рухнул с потолка, едва не задев спину Ли, и с треском проломил половицы. Сверху посыпалась труха и пыль.

— Слишком близко... — спустя пару секунд выдохнул Се Чаншэн.

Цзяньчуань оглянулся, а затем посмотрел на Нин Чжуня. Тот снизу вверх глядел на него, и в глубине его глаз плясали странные искорки.

— Я и впрямь испугался.

Ли отпустил его и слегка похлопал по щеке:

— Не болтай чепухи.

Впрочем, немного подумав, Цзяньчуань просто подхватил Нин Чжуня на руки, поудобнее устроив парня так, чтобы тот сидел на его крепком предплечье, прислонившись спиной к широкой груди Ли. Пальцы доктора легко скользнули по расстегнутому вороту куртки.

— Но-о, поехали.

Ли лишь крепче сжал его бедро, не устаивая ответом. Се Чаншэн тем временем молча осматривал упавший топор и дыру в потолке.

— Они снова двинулись, — заметил он.

Красные туфли продолжили путь. Теперь запах жареного мяса стал настолько густым, что

воображение невольно рисовало сочные куски с хрустящей корочкой. В животе у Ли заурчало от голода; его обостренное чутье подсказывало, что источник аромата совсем рядом.

Свет свечей выхватил поворот. Стоило им свернуть вслед за обувью, как перед глазами предстал ресторан.

В самом центре стоял круглый обеденный стол. В очаге полыхал огонь, пожирая охапки дров. На разделочной доске в беспорядке валялась кухонная утварь, некоторая — со следами крови. Вокруг стола стояли четырнадцать стульев, и на спинке каждого висел налобный фонарь. Свет в них то и дело вспыхивал и гас, словно от короткого замыкания, заливая комнату мертвенно-бледными бликами.

Не теряя бдительности, они обыскали комнату. Живой души здесь не было, но чутье Цзяньчуаня не обманывало: запах мяса шел именно отсюда. На столе он заметил газету с репортажем о группе альпинистов, попавших под лавину.

— Странно, — коротко бросил Нин Чжунь, пробежав глазами текст, но развивать мысль не стал.

— Тут есть дверь. Заколоченная, — крикнул Се Чаншэн из угла.

Красные туфли исчезли сразу, как только они вошли в ресторан. Комната казалась тупиковой, если не считать того входа, через который они пришли. Заколоченная дверь могла стать выходом. Цзяньчуань подошел ближе: дверной проем был крест-накрест забит бесчисленными досками, превращая его в глухую стену.

— Я сам, — Ли размял затекшую ногу и с силой нанес сокрушительный удар.

Раздался грохот, во все стороны брызнули щепки. Доски разлетелись, и дверь, не выдержав натиска, с жалобным треском лопнула. Ли буквально проломил в ней огромную дыру. В глазах Се Чаншэна впервые мелькнуло искреннее недоумение, но он быстро взял себя в руки.

Он взглянул на Нин Чжуня, прочитал в его глазах негласное предупреждение и отвел взгляд. Начав разгребать обломки, Се вдруг замер и вытащил из кучи мусора листок бумаги. Это была страница из небольшого блокнота для заметок. При свете огня Ли и Нин увидели покрытые пылью строки, выведенные изящным почерком:

«Живой — это я! Я! Только я остался в живых! Все они — лжецы, все они — монстры! Но мне никто не верит... И я убил их!»

В этот самый миг Ли Цзяньчуань услышал глухие удары, сопровождаемые тошнотворным звуком рвущейся плоти. С той стороны двери потянуло тяжелым, невыносимым запахом свежей крови. Он поднял голову.

Его ночное зрение наконец обрело полную силу. Взглянув сквозь пролом, Ли увидел то, что происходило за дверью.

Тринадцать теней обступили одного человека. Они яростно взмахивали ледорубами, с остервенением вбивая их в упавшее тело. Брызги крови и ошметки мяса летели во все стороны, покрывая их с ног до головы. Но люди лишь распалялись: их движения, поначалу робкие и неуклюжие, становились всё более четкими и беспощадными.

Человека в центре превратили в кровавое месиво.

Внезапно одна женщина отбросила окровавленный топор и, рухнув на колени, закрыла лицо руками.

— Я убила человека! — закричала она в истерике. — Я убила! Я убила Гуанхуэя...

Стоящий рядом мужчина, едва удерживая топор, бессильно прислонился к стене.

— Это был не Чжао Гуанхуэй, Линда. Гуанхуэй погиб... погиб под лавиной! Это было чудовище! Если бы мы не убили его, погибли бы сами!

Он тяжело выдохнул и стер кровь с лица.

— Вытритесь... Снаряжение потеряно, припасов нет. Спустимся с горы, как только рассветет. В следующий раз... в следующий раз попробуем снова.

Он выпрямился и, ссутулившись, зашагал прочь. Ли не сводил глаз с его лица.

— Чжэн Сян? — Се Чаншэн нахмурился, тоже узнав лидера группы.

Ли наблюдал за уходящими тенями. Нин Чжунь положил руку ему на плечо, и Цзяньчуань не шелохнулся.

— Вместе с убитым Чжао Гуанхуэем их ровно четырнадцать. В ресторане — четырнадцать стульев. А в ледяном разломе — четырнадцать пустых ниш...

Он повернулся к доктору. Кровавая сцена перед ними отразилась в глазах Нин Чжуня, превращая их в два алых, порочных цветка.

— Вот оно что, — тихо произнес Нин Чжунь. — Теперь всё ясно.

— Остался час. Отдохнем здесь тридцать минут, а потом пойдем искать Врата из плоти и крови,

— Нин Чжунь беспечно усмехнулся. — Будет забавно положить конец этой безумной загадке своими руками.

Взгляд Ли Цзяньчуаня изменился. Он заметил, что доктор сказал «положить конец», а не «разгадать».

Ли Цзяньчуань: «Чтобы что-то понять, нужно обращать внимание на детали, хотя я и сам ничего не понял :)»

Нин Чжунь: «Не паникуй, я тебя вытащу».

<http://bllate.org/book/15871/1443565>